

«ОТПРАВЛЕН НА КАВКАЗ ДЛЯ... ПРИМЕНЕНИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭФИРА» (Николай Пирогов на Кавказе и становление военно-полевой хирургии в середине XIX века)

С.Б. Манышев

Аннотация. В статье на основе архивных материалов и воспоминаний современников реконструируется история пребывания на Кавказе в 1847 г. основоположника военно-полевой хирургии, известного ученого и врача-практика Николая Ивановича Пирогова. Отдельное место в статье уделено истории распространения обезболивания при медицинских манипуляциях. Рассматриваются взаимоотношения Н.И. Пирогова с личным врачом кавказского наместника Эрастом Андреевским, возглавлявшим управление гражданской медициной на Кавказе. Отдельное внимание уделено хирургическим операциям и их восприятию среди солдат и офицеров Отдельного Кавказского корпуса. Кроме того, автор уделяет внимание проектам Н.И. Пирогова относительно устройства медицинской службы в войсках. Именно благодаря поездке Н.И. Пирогова на Кавказа удалось снять ограничения, наложенные министром внутренних дел на использование эфира.

Ключевые слова: Николай Пирогов, Кавказ, Дагестан, Кавказская война, наркоз, эфир.

“SENTED TO THE CAUCASUS FOR ... APPLICATION OF THE USE OF ETHER” (Nikolai Pirogov in the Caucasus and the formation of military field surgery in the middle of the XIX century)

S.B. Manyshhev

Abstract. In the article, based on archival materials and memoirs of contemporaries, the history of the visit to the Caucasus in 1847 of the founder of military field surgery, the famous scientist and practicing physician Nikolai Ivanovich Pirogov is reconstructed. A separate place in the article is given to the history of the spread of anesthesia during medical manipulations. The relationship of N.I. Pirogov with a personal doctor of the Caucasian governor Erast Andreevsky, who headed the civilian medicine administration in the Caucasus. Separate attention is paid to surgical operations and their perception among soldiers and officers of the Separate Caucasian Corps. In addition, the author pays attention to the projects of N.I. Pirogov concerning the device of medical service in the troops. Thanks to the trip of N.I. Pirogov to the Caucasus it became possible to remove the restrictions on ether using, imposed by the Minister of Internal Affairs before.

Keywords: Nikolai Pirogov, Caucasus, Dagestan, Caucasian War, narcosis, ether.

Об основоположнике военно-полевой хирургии Николае Ивановиче Пирогове написаны тысячи статей и сотни монографий.¹ Казалось бы, его жизненный путь исследован досконально. Но его путешествию на Кавказ в 1847 г., где в это время шли ожесточенные бои с горцами, как правило, уделяется лишь несколько страниц, и то мимоходом. Очевидно, именно этим и объясняется тот факт, что эти несколько месяцев, проведенных на театре военных действий, обросли невероятными подробностями и легендами [Манышев, 2017, с. 120–123].

Николай Иванович Пирогов родился 13 ноября 1810 г. в семье происходившего из крестьян казначея Московского провиантского депо. В двенадцатилетнем возрасте Николая определили в частный пансион, где он должен был получить хорошее по меркам первой четверти XIX в. образование. Однако, проучившись всего лишь два года, Николай по семейным обстоятельствам был вынужден покинуть училище для детей благородного звания педагога Василия Кряжева. И в четырнадцатилетнем возрасте, выдержав экзамен, он был зачислен на Медицинский факультет Московского университета. Общение с выдающимися представителями российской медицинской науки того времени оказало большое влияние на формирование научных интересов Н.И. Пирогова, связанных с анатомическими основами хирургии. 23 июля 1828 г. он был утвержден в звании лекаря [Balalykin, 2017, с. 12–15]. Дальнейшее образование Н.И. Пирогов продолжил в Дерптском университете под руководством профессора теоретической и практической хирургии И.Ф. Мойера. Именно занятия в хирургической клинике Дерптского университета позволили ему 31 августа 1832 г. защитить диссертацию на степень доктора медицины, посвященную перевязке брюшной аорты. Затем в течение двух лет хирург совершенствовал свое мастерство в Германии, посещая ведущие европейские клиники того времени. Вернувшись в Россию, Н.И. Пирогов стал работать в Дерптском университете сначала в качестве экстраординарного профессора теоретической, оперативной и клинической хирургии, а затем в звании ординарного профессора хирургии. Здесь же им были продолжены научные изыскания, которые в 1841 г. были отмечены одной из самых престижных научных наград – Демидовской премией Санкт-Петербургской Академии наук [Геселевич, 1976, с. 28]. За пять лет, которые Н.И. Пирогов пребывал в должности профессора Дерптского университета, он полностью сформировался и как ученый, и как педагог. Закономерным стал его переход в более престижную Императорскую медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге, где он занял должность начальника кафедры госпитальной хирургии. С присущей ему энергией Н.И. Пирогов взялся за преобразование хирургической клиники военно-сухопутного госпиталя, которая была рассчитана на тысячу пациентов. Здесь же им были подготовлены теоретические и практические основы для открытия новых кафедр академии – топографической анатомии и оперативной хирургии, гистологии, патологической анатомии. За свои заслуги в области медицины 16 января 1847 г.

---

¹ О жизни и деятельности Н.И. Пирогова существует обширная литература, которая в той или иной степени затрагивает различные аспекты жизни и научной работы Н.И. Пирогова [Библиографический указатель, 1911, с. 55–92; Фомин, 1911, с. 92–105; Нестеренко, Селиванов, 1960, с. 120–123; Николай Иванович Пирогов, 2014].

Н.И. Пирогов был избран членом-корреспондентом императорской Академии наук [Колесов, 1953, с. 116–119].

К этому времени Н.И. Пирогов был известным врачом не только в России, но и далеко за ее пределами. 7 июня 1847 г. по повелению императора Николая I Н.И. Пирогов «отправлен на Кавказ для указания врачам тамошнего края способов применения употребления эфира при хирургических операциях» [Геселевич, 1976, с. 93].

А в мировой науке в это же время шли жаркие дискуссии об обезболивании во время хирургических операций. Уже в XVIII в. стало очевидно, что применяемые в предыдущие периоды истории методы анестезии не оказывают необходимого эффекта. Поиски ученых и энтузиастов привели к тому, что в последней трети XVIII в. английским священником Джозефом Пристли была выделена закись азота в чистом виде никому не известная до того времени. Еще в начале XIX в. провинциальным помощником аптекаря Хэмфри Дэви было описано обезболивающее действие закиси азота. Однако эти наблюдения так и остались невостребованными наукой, как и осталось незамеченным сообщение молодого Майкла Фарадея, напечатанное в 1818 г., в котором он описывал эффекты при ингаляции паров серного эфира. Таким образом, в науке были сделаны революционные открытия, связанные с ингаляционным наркозом, которые через несколько десятилетий прочно войдут во врачебную практику.

Говоря о развитии представлений об анестезии, нельзя не упомянуть о молодом докторе из штата Джорджия Кроуфорде Лонге. Именно он в своем медицинском кабинете произвел в марте 1842 г. первую операцию под эфирным наркозом. Однако он так и не опубликовал результатов своих наблюдений [Юдин, 1960, с. 492, 496].

Официальной датой открытия эфирной анестезии считается 16 октября 1846 г., когда в клинике Бостона Уильям Мортон произвел первую публичную операцию под наркозом. Менее чем через месяц официальный научный доклад об этом открытии под названием «Нечувствительность во время хирургических операций, произведенная ингаляцией» сделал Генри Бигелу на заседании Бостонского общества усовершенствования медицины. Этот доклад был напечатан в «Бостонском журнале медицины и хирургии». Сам же У. Мортон предпочитал печатать о своем открытии рекламные брошюры, в которых были собраны отзывы врачей об эфирном наркозе [Wolf, 2009, р. 1–2]. Таким образом, в хирургии оказалось решенной одна из важных проблем — обезболивание, так как до этого зачастую пациенты умирали от болевого шока прямо во время операции. Кроме того, чисто технически хирургические операции стало проще проводить, так как пациент был бездвигателен и не мешал хирургу.

Несовершенство конструкции первых аппаратов заключалось в том, что пациент обязательно должен был вдыхать через рот, а выдыхать через нос, что не всегда удавалось в условиях наркотического опьянения. В результате

усовершенствований, произведенных парижским мастером Жозефом Шарьером, появились аппараты очень похожие на современные: два клапана (для вдоха и выдоха) у воронки, которая закрывала рот пациента [Бессмертный, 1940, с. 8].

После успешного опыта применения наркоза в Америке весть о революционном для медицины открытии быстро распространилась по миру. Впервые в России наркоз был применен 7 февраля 1847 г. в Риге профессором Московского университета Федором Иноземцевым. И уже в начале 1847 г. на страницах российской медицинской периодики начались дебаты о роли и месте эфирования в медицинской практике. И уже тогда актуальным стал вопрос о безопасности применения наркоза и усовершенствованиях в области аппаратуры для обезболивания.

В газете «Друг здравия» главный доктор первого Санкт-Петербургского военного госпиталя П.А. Наранович на основе пока еще небольшого практического опыта обращал внимание на свойства эфира, изменение свойств его испарений в связи с температурой воздуха, а также на то, что при проведении операций необходимо вдыхание не чистого эфира, а его смеси с кислородом [Жоров, 1951, с. 24–25].

Свою первую операцию под эфирным наркозом Н.И. Пирогов провел 14 февраля 1847 г. Во втором Военно-сухопутном госпитале он удалил молочную железу у пациентки 35 лет. А затем вплоть до середины марта того же года он сделал целый ряд операций, а также провел эксперименты на животных с внутривенным и внутриартериальным введением наркоза [Геселевич, 1976, с. 33–34].

В это же время в Санкт-Петербурге мастером Роохом был разработан усовершенствованный аппарат для эфирования. За основу была взята модель Ж. Шарьера, однако маска закрывала и нос, и рот больного, а также появлялась возможность регулировать поступление паров эфира, не удаляя прибора. Не прекращал своих разработок в области эфирования и сам Н.И. Пирогов. Им был предложен новый способ ректального обезболивания, который обеспечивал полную анестезию [Бессмертный, 1940, с. 7–8].

Не отставали от мировых тенденций и кавказские врачи. Уже в начале 1847 г. в Тифлисском военном госпитале были проведены первые операции под эфирным наркозом, однако они оказались неудачными, так как в госпитале не было специального аппарата для вдыхания паров эфира. Уже в апреле 1847 г. сын кавказского наместника М.С. Воронцова камер-юнкер С.М. Воронцовым привез в город аппарат для вдыхания эфира, так как был под большим впечатлением от операций Н.И. Пирогова, на которых побывал в столице.

Первые успешные операции на Кавказе с применением эфирного наркоза были проведены 17 и 19 апреля 1847 г. доктором медицины и хирургии помощником главного доктора Я.И. Прибилем [Джиджеишвили, 1980, с. 11], который к этому времени уже 12 лет служил на Кавказе и регулярно участвовал в военных походах. Кроме того, работая более 10 лет в Тифлисском военном госпитале он прикомандировывался к другим госпиталям региона и не понаслышке знал о специфике тех

операций, которые здесь производились, а также отчетливо понимал, что эфирное анестезирование облегчает не только состояние пациентов, но и труд врачей [РГВИА, ф. 879, оп. 2, д. 154, л. 7 об.–8 об.].

Пациентами, которые первыми испытали действие эфирования, стали рядовой Кавказского саперного батальона Нефедов, которому ампутировали бедро, и урядник Донского казачьего № 9 полка Овсов, которому была ампутирована голень ниже колена. Операции прошли удачно, и если второй больной издал всего лишь несколько стонов во время операции, то первый, как сообщала газета «Кавказ», «вдыхал эфирные пары только в течение 6 минут и за всем тем получил ту степень бесчувствия, при которой вовсе не жаловался на боль, хотя отрезание бедра в случаях, произведенных без вдыхания обыкновенно сопровождается сильным криком больного» [Действие вдыхания, 1847, с. 75].

15 марта министр внутренних дел Л.А. Перовский, опасаясь отравления больных, издал распоряжение, согласно которому были введены ограничения для применения эфирного наркоза в Российской империи: теперь возможность использования его в частной практике фактически исключалась [Геселевич, 1976, с. 34]. Что, конечно же, могло затормозить широкое внедрение эфирования в хирургию. Н.И. Пирогов по этому поводу писал: «...Я не вижу никакой причины, почему бы нужно было запретить продажу дыхательных снарядов и их употребление в практике врачам, желающим испытать действие эфирных паров над больными. Если показания к употреблению их еще не совсем определены, то не то ли же самое было и с другими сильными средствами при первом их открытии, как то с синильною кислотою, с щелочами растительными, йодом и т.п., но, сколь мне известно, врачебная полиция еще никогда не запрещала врачам употребления этих средств и никогда еще не ограничивала законом употребление их в практике» [цит. по: Бессмертный, 1940, с. 10–11].

Пытаясь доказать безопасность эфирного наркоза и необходимость его повсеместного внедрения, Н.И. Пирогов в сопровождении ассистента Медико-хирургической академии П.Ю. Неммерта и фельдшера Второго военно-сухопутного клинического госпиталя Калашникова отправился из Петербурга в действующую армию на Кавказ, где эфирный наркоз был наиболее востребован.

К прибытию хирурга из Медицинского департамента военного министерства в Ставрополь были отправлены «сто склянок зеленого стекла в 1 унцию каждая и к ним двести французских пробок для рассылки эфира к врачам» [Медицинский хронограф, 2016, с. 45]. Однако качество этого эфира оставляло желать лучшего, так как в нем содержался высокий процент алкоголя, и для усыпления пациентов необходимо было использовать большее количество раствора по сравнению с его более «чистыми» аналогами [Пирогов, 1849, с. 22].

В Пятигорске Н.И. Пирогов пробыл около двух недель, где в достаточно крупном по меркам Кавказа госпитале в это время находилось около 1200 пациентов. Здесь

он провел ряд демонстрационных операций с применением эфирного наркоза. «В Пятигорске в это время (июне) собирается обыкновенно значительное количество раненых и других больных, присылаемых сюда из разных частей Кавказа для лечения водами, — писал Н.И. Пирогов. — Так как с военными больными прибыли в Пятигорск и врачи из различных частей Кавказского корпуса, то я воспользовался этим случаем, чтобы ознакомить их на опыте с способом эфирования, еще не испытанного здесь» [Пирогов, 1849, с. II–III]. Из Пятигорска Н.И. Пирогов со своими спутниками выехал в Кизляр, а затем в Темир-Хан-Шуру. А от Темир-Хан-Шуры к лагерю у Турчидага медики отправились на лошадях, куда и прибыли 22 июля 1847 г. [РГАДА, ф. 1261, оп. 1, д. 41, л. 177].

В это время после неудачной попытки взятия аула Гергебиль русские войска осаждали аул Салты. Поэтому командование подошло к делу основательно: были проведены инженерные работы, которые позволили удержать позиции во время безуспешных ударов войск имама Шамиля. Русские войска заняли сады, которые окружали аул, тем самым отрезав шамилевских воинов от оборонявшихся. К началу сентября подготовка к штурму была окончена, и спустя две недели аул был взят [Блиев, 2004, с. 538]. «Падение укрепленного селения Салты, — писал М.С. Воронцов военному министру А.И. Чернышеву, — огромная потеря, испытанная лезгинами в этом ауле и в боях против нас, значительно их обессилили и утомили» [ЦГА РД, ф. 133, оп. 4, д. 13, л. 3].

Свидетельства современников о пребывании Николая Ивановича в Дагестане немногочисленны и отрывочны. Так генерал Н.В. Исаков вспоминал: «Приехал к нам Н.И. Пирогов, чтобы убедиться, действительно ли у нас плохи лекаря, и в день его приезда вместе с дровами принесли раненого офицера. Натурально Пирогов пошел сделать перевязку. Мы все бросились смотреть первое употребление эфира для усыпления во время операции; кто держал за руку, кто за ногу бедного Новоселова (он был впоследствии плац-майором в Царском Селе), пока ему надели маску и усыпляли посредством эфира. Затем Пирогов со своим ассистентом, маленьким, но очень искусным хирургом, Неймертом, сделали разрез в плече, Пирогов долго искал пулю, сделал еще разрез сзади плеча, искал обеими руками, долго хладнокровно перевязывая артерии лигатурою, весь сам в крови, однако же объявил нам, что теперь пули найти нельзя и, вероятно, она сама выйдет» [Исаков, 1917b, с. 335].

На протяжении всей осады в войсках прибывал Н.И. Пирогов, который отмечал в одном из писем, что «весьма благосклонно» был принят князем М.С. Воронцовым в военном лагере [Пирогов, 1910, с. 5]. С приездом Николая Ивановича в лагерь существенно изменилась организация медицинской помощи. Раненные больше не направлялись в госпитали Кази-Кумуха и Темир-Хан-Шуры, первая помощь оказывалась им прямо в отрядном лазарете, а лишь затем их переводили в стационарные лечебные учреждения на алжирских носилках, примененных впервые на Кавказе [Пирогов, 1847, с. 2].

Отрядный лазарет, в котором проводил операции Н.И. Пирогов, располагался рядом со штабом главнокомандующего. Состояние этого лазарета оставляло желать лучшего: он представлял собой несколько шалашей с соломенными крышами, а скамьи, сложенные из камней и накрытые соломой, заменяли койки. Здесь производились операции и перевязки, а в дни наибольшего скопления раненых солома не менялась в течение длительного времени. «Несмотря на то, что шалаша беспрестанно проветривались и что всех больных, которые могли вставать, мы заставляли в хорошую погоду сидеть на открытом воздухе, — пишет Н.И. Пирогов, — чрез несколько времени и в этих бараках при скоплении раненых не замедлили обнаружиться явления, встречающиеся в больших госпиталях, наполненных больными с гноящимися ранами» [Пирогов, 1849, с. 12].

Кроме того, все раненые до их отправки в госпитали находились в отрядном лазарете: от 4 до 15 дней в зависимости от характера произведенной операции [Кыштымов, 1948, с. 383].

Массовое поступление раненых во время осады было связано с активностью войск и приходилось на конец августа и первую половину сентября. В самый пик штурма с 9 по 14 сентября в лазарете не хватало места, и раненые размещались в простых солдатских палатках. «Занимаясь более 12 часов в сутки одною перевязкою и производством операций, мы едва успевали осматривать всех раненых», — писал Н.И. Пирогов [Пирогов, 1847, с. 10]. Следствием этого стало развитие у пациентов разного рода осложнений.

За время осады Н.И. Пироговым было проведено 100 операций с применением эфирного наркоза: 47 лично им, 35 — доктором Неммертом, 5 — прикомандированным лекарем Дукшинским, а еще 13 — полковыми и батальонными врачами. Лишь один раненый был против применения наркоза [Пирогов, 1847, с. 1–2, 6].

Именно в лагере под аулом Салты произошло столкновение двух врачей: Н.И. Пирогова и Э.С. Андреевского, личного врача М.С. Воронцова и управляющего медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе. В своих записках Эраст Степанович не без иронии замечал: «Пирогов завонял своим эфиром весь лагерь, к общему удивлению всех, привел Новоселова, раненного под Чохом, в бесчувственное положение так, что он ревел благим матом и страшно метался во время длинной и совершенно бесполезной операции, которую потом через несколько лет поправил И.В. Буяльский в Петербурге (отыскав пулю, которую никак не удалось Пирогову)». Э.С. Андреевский признавала достоинства эфирования, но тут же замечал, что «нельзя выдумать ничего глупее, как употребление эфира по методе, избретенной Пироговым, в лагере, под неприятельскими выстрелами, на каленных пуховиках и тогда, когда не чем одеться противу дождя и холода» [Андреевский, 1913, с. 61].

С прибытием в военный лагерь известного хирурга совпала и болезнь глаз у М.С. Воронцова, который не смог лично принять участия в штурме аула. 3 сентября

Н.И. Пирогов проконсультировал командующего по поводу болезни его глаз, а спустя два дня провел ему неудачную операцию, которая едва не закончилась полной потерей зрения [РГАДА, ф. 1261, оп. 1, д. 41, л. 192; Инсарский, 1898, с. 202]. После этого Н.И. Пирогов под предлогом осмотра лазаретов, в которые были отправлены раненые, уехал на несколько дней. Несомненно, что между двумя врачами не было единого мнения о тактике лечения М.С. Воронцова, и после отъезда Н.И. Пирогова вся ответственность за его состояние легла на плечи Э.С. Андреевского [Николаи, 1891, с. 148; Rhineland, 1990, р. 188]. Сам Эраст Степанович писал: «Я горжусь немного, что успел при скудных средствах и самой неудобной наружной обстановке (это было осенью и в лагере, именно под дагестанским аулом Салты) избавить Михаила Семеновича от недуга, с которым тщетно боролись знаменитые специалисты почти всей Европы» [Архив князя, 1895, с. 524].

Натянутые отношения между Э.С. Андреевским, который пользовался большим доверием командующего, и Н.И. Пироговым, который приехал на Кавказ всего лишь на несколько месяцев, отразились и на отношении солдат и офицеров к методам лечения, которые предлагал Николай Иванович. Среди нижних чинов операции, проводимые хирургом, вызывали настоящий ужас, и даже появилась присказка «наши, как чужие, устроили резню» [Gralewski, 1877, s. 275].

Далеко не все офицеры были довольны работой, которую проводил в лагере Н.И. Пирогов. Наибольшей известностью среди операций, проведенных им во время осады аула Салты, стала ампутация правого бедра сотнику Гребенского казачьего полка князю Ю. Гагарину, произведенная 7 августа [РГИА, ф. 932, оп. 1, д. 74, л. 1]. После этого среди офицеров «невольное стало тогда приходить на мысль, не слишком ли уже это быстро и нельзя ли, в случае подобном, быть подальше от Пирогова» [Исаков, 1917а, с. 50]. Однако князь выздоровел, и на сороковой день был отправлен в темир-хан-шуринский госпиталь [Пирогов, 1847, с. 42–43]. Но, несмотря на это, решительность с которой Николай Иванович произвел ампутацию, на самом деле испугала офицеров, так как ранее современная им медицина предлагала лечить подобные раны консервативно.

После занятия Салтов М.С. Воронцов отдал приказ об оказании медицинской помощи горцам, защищавшим аул [РГАДА, ф. 1261, оп. 1, д. 2207, л. 201об.]. Сам Н.И. Пирогов писал о том, что «6 раз было произведено нами эфирование над мусульманами, три раза над мирными и три над неприятельским мюридами» [Пирогов, 1849, с. 22]. Об этом благородном жесте горцы помнили и почти через полвека. В 1895 г., путешествовавший в горах генерал М. Алиханов, записал воспоминания горца по имени Чулхарау-Омар из аула Капучи, который был в числе осажденных в 1847 г.: «Я, конечно, остался среди развалин аула и, вместе с другими ранеными, полуживой был поднят русскими. Очутившись, таким образом, в плену, я попал в шуринский госпиталь, где пролежал несколько месяцев, а когда оправился — бежал обратно в горы» [Алиханов, 2005, с. 86].

Оказав необходимую медицинскую помощь раненым, 24 сентября вместе с отрядом М.С. Воронцова Н.И. Пирогов выехал в Темир-Хан-Шуру, куда прибыл 27 числа [РГАДА, ф. 1261, оп. 1, д. 41, л. 193]. 2 октября Н.И. Пирогов покинул укрепление и через Кубу, Баку и Шемаху направился в Тифлис, где в военном госпитале провел 15 показательных операций. Дальше по Военно-грузинской дороге хирург направился во Владикавказ, Екатеринодар, Ставрополь, крепость Прочный Окоп, Фанагорию и далее через Керчь и Одессу отбыл в Санкт-Петербург [Пицхелаури, Пирожков, 1961, с. 138–141; Виноградов, 1993, с. 88–96].

Труды Н.И. Пирогова при осаде аула Салты не остались без награды. 12 октября 1847 г. высочайшим приказом по военному ведомству он был произведен в действительные статские советники [Высочайшие приказы, 1847, с. 185].

Самой первой реакцией Н.И. Пирогова по возвращении с Кавказа стала его записка «О необходимости некоторых изменений по врачебной части на Кавказе». В ней он писал: «Посетив госпитали Кавказа, познакомившись с бытом военных врачей в здешнем крае и находясь в действующем отряде при осаде укр. Салты, я убедился в необходимости некоторых изменений как во врачебных способах, употребляемых на поле сражения, так и в самом быте военных врачей» [РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 17449, л. 40].

Особое внимание в записке Н.И. Пирогов уделяет врачебному искусству. По его мнению, необходим был строгий отбор врачей, назначаемых для руководства военно-медицинской службой. Кроме того, он предлагал учредить в одном из городов Кавказа специальную школу, готовящую высококлассных фельдшеров, которые, по сути своей, и должны были оказывать самое первое и важное медицинское пособие на поле боя. Развивая идеи Н.И. Пирогова о необходимости подготовки квалифицированных медицинских кадров, главнокомандующий на Кавказе М.С. Воронцов предлагал военному министру учредить в регионе медико-хирургическую академию. Однако это предложение так и не было принято. Министр А.И. Чернышев писал императору в своем отзыве: «Учреждение на Кавказе медико-хирургической академии, если бы даже не встретилось затруднения в приискании достаточного числа хороших профессоров, в чем я, однако, сомневаюсь, за всем тем мера эта, по моему мнению, неудобноисполнима и в том отношении, что учреждение академии потребовало бы первоначально больших издержек, которые по настоящим обстоятельствам никаким образом допущены быть не могут» [РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 17449, л. 38].

Итогом поездки Н.И. Пирогова на Кавказ и составленной им по результатам командировки записки стало улучшение снабжения медицинским инвентарем войсковых соединений и госпиталей. Уже в феврале 1848 г. войска стали снабжаться новыми, испытанными во время осады аула Салты, алжирскими лежанками для транспортировки раненых [РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 17449, л. 40]. Также Медицинскому департаменту был отдан приказ о доставке в темир-хан-шуринский и грозненский

госпитали, а также в кумухский военно-временный госпиталь корпусных наборов хирургических инструментов [РГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 17449, л. 40].

Идеи, изложенные в проанализированной выше записке, получили свое развитие в «Отчете о путешествии по Кавказу», который был издан в 1848–1849 гг. конференцией Медико-хирургической академии в журнале «Записки по части врачебных наук». Сам Н.И. Пирогов писал: «Возвратившись 1848 года с Кавказа, я представил Военно-медицинскому департаменту отчет о моих действиях на поле сражения и в дагестанских госпиталях. Этот отчет удостоился высочайшего повеления быть переведенным на французский язык» [Букин, 1958, с. 79]. И уже в 1849 г. последовали два отдельных издания — на русском и французском языках.

Выход этой работы стал своеобразной вехой, как в истории медицины, так и в биографии самого Н.И. Пирогова. Для него Кавказская война стала тем отправным пунктом, где зародились идеи, получившие свое развитие в годы Крымской кампании. «Отчет о Путешествии по Кавказу» был благосклонно воспринят не только медиками, но и любознательной просвещенной общественностью. «Книга г. Пирогова написана так легко и занимательно, — сообщал журнал «Современник» своим читателям, — что самые сухие медицинские вопросы представляются в ней под увлекательную форму, доступную всякому образованному человеку. Поэтому мы считаем долгом обратить на нее внимание тех из наших читателей, которые не принадлежат к медицинской публике. Последняя уже без нашей рекомендации прочла от доски до доски любопытный труд гениального профессора» [Несколько слов, 1850, с. 170].

Выводы Н.И. Пирогова о применении эфирного наркоза в полевых условиях вызвали неподдельный интерес не только в России, но и в других странах. Главный медицинский инспектор французской армии Луи-Жак Беган после ознакомления с «Отчетом...» Н.И. Пирогова признавал его успех, отмечая, что французским врачам не удалось опыты по эфированию на поле боя [Букин, 1958, с. 80].

Как отмечал один из биографов, «сделанного Пироговым для науки на Кавказе достаточно для того, чтобы его имя стало бессмертным в истории медицины, а тем более в истории медицины России» [Колосов, 1907, с. 65]. Если учесть тот факт, что это было фактически начало пути молодого ученого, и в дальнейшем он сделал немало важных для медицинской науки и практики наблюдений и открытий, то пребывание Н.И. Пирогова на Кавказе можно считать успешной ступенью в его карьере, определившей основные направления его исследований.

«Я не утверждаю, — заключал Н.И. Пирогов, — что это приложение анестезирования всегда и во всех родах войн возможно; напротив, я сам заметил, что оно требует большего числа рук и большей осмотрительности при производстве хирургических пособий на поле сражения; издержки, соединенные с анестезированием, также значительны; а приготовление и доставка материала (эфира или хлороформа) в большом количестве в военное время затруднительны. Но это все

такие второстепенные неудобства, которые могут быть легко устранены правительством, пекущимся об участи страждущих, жертвовавших собой для общего блага» [Пирогов, 1849, с. 194].

Доводы Н.И. Пирогова оказались убедительными. Уже в декабре 1847 г. во врачебные управы был разослана инструкция Медицинского департамента Министерства внутренних дел «о медико-полицейских мерах касательно эфирования для надлежащего исполнения» [ЦГА РД, ф. 346, оп. 1, д. 5, л. 3–3об.]. А менее чем через год эти же правила были распространены на входившие во врачебную практику хлороформ и альдегид [ЦГА РД, ф. 346, оп. 1, д. 5, л. 166–166об.]. И едва ли не во все госпитали на Кавказе в результате командировки Н.И. Пирогова были доставлены сконструированные им аппараты для наркоза [Kichigina, 2009, p. 139].

Ограничения по применению эфирования, введенные в марте 1847 г. министром внутренних дел, были отменены. Всем врачам, которые имели разрешение на осуществление профессиональной деятельности в Российской империи, было позволено использовать наркоз в своей практике. Такое же право получили дантисты и повивальные бабки, которые должны были производить эфирование с разрешения и под надзором врача [ЦГА РД, ф. 346, оп. 1, д. 5, л. 5 б.]. Большую роль в этом сыграла деятельность Н.И. Пирогова по внедрению операций под наркозом, в том числе и в полевых условиях.

Несмотря на то, что далеко не все рекомендации Н.И. Пирогова были учтены, и не все его открытия сразу нашли применение, но они заложили основу для дальнейшей научной деятельности ученого, достижения которой найдут применение на практике в Крымскую кампанию. И именно они легли в основу новой быстро развивающейся отрасли медицины – военно-полевой хирургии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Алиханов М. В горах Дагестана. Путевые впечатления и рассказы горцев / Сост., коммент. Р.Н. Иванов. Махачкала: Эпоха, 2005. 413 с.

Андреевский Э.С. Записки // Из архива К.Э. Андреевского. Т. I / Под ред., с предисловием и примечаниями С.Л. Авалиани. Одесса: Тип. Акционерного южно-русского общества печатного дела, 1913. 373 с.

Архив князя Воронцова. Кн. XL. М.: Университетская тип., 1895. 536 с.

Бессмертный Б.С. Н.И. Пирогов и введение эфирного наркоза в России. (Материалы к истории наркоза в России) // Хирургия. 1940. № 12. С. 7–13.

Библиографический указатель сочинений, лекций, докладов и сообщений Пирогова и литературы о нем / Сост. А.Г. Фомин // Памяти Николая Ивановича Пирогова (1810–1910): Сборник статей. СПб.: Изд-во газеты «Школа и жизнь», [1911]. С. 55–92.

- Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. М.: Мысль, 2004. 877 с.
- Букин Ю.В. Неизданное письмо Н.И. Пирогова о французском издании труда «Отчет о путешествии по Кавказу» // Военно-медицинский журнал. 1958. № 12. С. 79–80.
- Виноградов В.Б. Страницы истории Средней Кубани. Армавир: АГПИ, 1993. 104 с.
- Высочайшие приказы // Кавказ: Газета политическая и литературная. 1847. № 47. С. 185.
- Геселевич А.М. Летопись жизни Н.И. Пирогова (1810–1881). М.: Медицина, 1976. 100 с.
- Действие вдыхания паров серного эфира // Кавказ: Газета политическая и литературная. 1847. № 19. С. 75.
- Джиджеишвили З.Г. Развитие медицины в Грузии в период объединения ее земель в составе Российского государства (1801–1864 гг.). Автореф. дисс... канд. мед. наук. М.: [б.и.], 1980. 26 с.
- Жоров И.С. Развитие хирургического обезболивания в России и СССР. Краткий исторический очерк. М.: Изд-во АМН СССР, 1951. 175 с.
- Инсарский В.А. Записки. Ч. III // Русская старина: Ежемесячное историческое издание. 1898. Кн. I. С. 193–214.
- Исаков Н.В. Из записок. (Продолжение) // Русская старина: Ежемесячное историческое издание. 1917а. Кн. IV–VI. С. 46–62.
- Исаков Н.В. Из записок. Кавказские воспоминания. (Период войны с горцами 1846 и 1848 годов) // Русская старина: Ежемесячное историческое издание. 1917б. Кн. III. С. 321–336.
- Колесов В.И. Страницы из истории отечественной хирургии. М.: Изд-во АМН СССР, 1953. 284 с.
- Колосов Г.А. Деятельность Н.И. Пирогова на Кавказе и ее значение для медицины // Медицинский сборник, издаваемый императорским Кавказским медицинским обществом. № 69. Тифлис: Типография Т.М. Ротинианца, 1907. С. 27–66.
- Кыштымов В.В. Пребывание Н.И. Пирогова в Дагестане и первый опыт применения эфирного наркоза в боевой обстановке // Труды Дагестанского государственного медицинского института. Т. IV: Юбилейная сессия, посвященная XXX-летию Великой Октябрьской социалистической революции и XV-летию Дагестанского медицинского института / Отв. ред. С.Ю. Алибеков. Махачкала: ДГМИ, 1948. С. 379–386.
- Манышев С.Б. Доктор Пирогов в легендах не нуждается // Родина. 2017. № 10. С. 120–123.
- Медицинский хронограф Ставрополя (1803–2016): Сборник исторических материалов / Сост. А.В. Карташев, А.К. Курьянов. Ставрополь: Изд-во СтГМУ, 2016. 256 с.
- Несколько слов о медицинском путешествии г. доктора Пирогова на Кавказ // Современник: Литературный журнал. 1850. Т. XX. Отд. VI. С. 168–170.

Нестеренко А.И., Селиванов Е.Ф. Краткий обзор советской литературы о Н.И. Пирогове за 1918–1959 гг. // Вестник хирургии имени И.И. Грекова. 1960. Т. 85. № 12. С. 120–123.

Николай А.П. Из воспоминаний о моей жизни. Салтинский поход 1847 года // Русский архив. 1891. № 6. С. 133–153.

Николай Иванович Пирогов. Библиографический указатель / Сост. С.В. Петрова. Н. Новгород: Изд-во НижГМА, 2014. 72 с.

Пирогов Н.И. Отчет о путешествии по Кавказу, содержащий полную статистику ампутаций, статистику операций, произведенных на поле сражения в различных госпиталях России с помощью анестезирования, опыты и наблюдения над огнестрельными ранами и проч. СПб.: Тип. Э. Праца, 1849. 226 с.

Пирогов Н.И. Отчет о хирургических пособиях, оказанных раненым во время осады и занятия укрепления Салты // Военно-медицинский журнал. 1847. Ч. I. № 1. С. 1–49.

Пирогов Н.И. Письма к И.В. Бертенсону // Пирогов Н.И. Сочинения. Т. I. Киев: Издание Пироговского товарищества, 1910. С. 1–27.

Пицхелаури Г.З., Пирожков В.В. Николай Иванович Пирогов в Тбилиси // Хирургия. 1961. № 11. С. 138–141.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1261. Оп. 1. Д. 2207. РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 41.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 17449.

РГВИА. Ф. 879. Оп. 2. Д. 154.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 932. Оп. 1. Д. 74.

Фомин А.Г. Обзор литературы о Пирогове // Памяти Николая Ивановича Пирогова. (1810–1910): Сборник статей. СПб.: Изд-во газеты «Школа и жизнь», [1911]. С. 92–105.

Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 133. Оп. 4. Д. 13.

ЦГА РД. Ф. 346. Оп. 1. Д. 5.

Юдин С.С. Образы прошлого в развитии хирургического обезболивания // Юдин С.С. Избранные произведения. Вопросы обезболивания в хирургии / Сост. М.П. Голикова. М.: Медгиз, 1960. С. 471–556.

Balalykin D.A. The History of Russian Surgery: Selected Pages. Moscow: LLC Publishing House «Practical medicine», 2017. 288 p.

Gralewski M. Kaukaz. Wspomnienia z dwunastoletniej niewoli. Lwów: Nakładem Księgarni Polskiej, 1877. 560 s.

Kichigina G. The Imperial Laboratory. Experimental Physiology and Clinical Medicine in Post-Cremian Russia. New York: Editions Rodopi B.V., 2009. 374 p.

Rhineland L.H. Prince Michael Vorontsov. Viceroy to the Tsar. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1990. 279 p.

Wolf J.H. Deliver Me from Pain: Anesthesia and Birth in America. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2009. 296 p.

REFERENCES

Alikhanov M. *V gorakh Dagestana. Putevye vpechatleniya i rasskazy gortsev* [In the mountains of Dagestan. Travel impressions and stories of mountain people] / Comp. R.N. Ivanov. Makhachkala: Epokha, 2005. 413 p. (in Russian).

Andreevskiy E.S. Zapiski [Notes], in *Iz arkhiva K.E. Andreevskogo* [From the archive of K.E. Andreevsky]. Vol. 1 / Ed. S.L. Avaliani. Odessa: Tip. Aktsionernogo yuzhno-russkogo obshchestva pechatnogo dela, 1913. 373 p. (in Russian).

Arkhiv knyazya Vorontsova [Archives of Prince Vorontsov]. Vol. XL. Moscow: Universitetskaya tip., 1895. 536 p. (in Russian).

Bessmertnyy B.S. N.I. Pirogov i vvedenie efirmogo narkoza v Rossii. (Materialy k istorii narkoza v Rossii) [N.I. Pirogov and the introduction of ethereal anesthesia in Russia. (Materials on the history of anesthesia in Russia)], in *Khirurgiya*. 1940. Vol. 12. Pp. 7–13 (in Russian).

Bibliograficheskiy ukazatel' sochineniy, lektsiy, dokladov i soobshcheniy Pirogova i literatury o nem [Bibliographic index of the works, lectures, reports and reports of Pirogov and literature about him], in *Pamyati Nikolaya Ivanovicha Pirogova. (1810–1910): Sbornik statey* [In memory of Nikolai Ivanovich Pirogov. (1810–1910): Collection of articles] / Comp. A.G. Fomin. St. Petersburg: Izd-vo gazety "Shkola i zhizn", [1911]. Pp. 55–92 (in Russian).

Bliev M.M. *Rossiya i gortsy Bol'shogo Kavkaza. Na puti k tsivilizatsii* [Russia and the Highlanders of the Greater Caucasus. On the road to civilization]. Moscow: Mysl', 2004. 877 p. (in Russian).

Bukin Yu.V. Neizdannoe pis'mo N.I. Pirogova o frantsuzskom izdanii truda "Otchet o puteshestvii po Kavkazu" [Unpublished letter of N.I. Pirogov about the French edition of labor "Report on the Journey through the Caucasus"], in *Voенно-медицинский журнал*. 1958. Vol. 12. Pp. 79–80 (in Russian).

Vinogradov V.B. *Stranitsy istorii Sredney Kubani* [Pages of the history of the Middle Kuban]. Armavir: AGPI, 1993. 104 p. (in Russian).

Vysochayshie prikazy [Highest orders], in *Kavkaz: Gazeta politicheskaya i literaturnaya*. 1847. Vol. 47. P. 185 (in Russian).

Geselevich A.M. *Letopis' zhizni N.I. Pirogova (1810–1881)* [Chronicle of life N.I. Pirogov (1810–1881)]. Moscow: Meditsina, 1976. 100 p. (in Russian).

Deystvie vdykhaniya parov sernogo efira [The action of inhaling vapors of sulfur ether], in *Kavkaz: Gazeta politicheskaya i literaturnaya*. 1847. Vol. 19. P. 75 (in Russian).

Dzhidzheishvili Z.G. *Razvitie meditsiny v Gruzii v period ob"edineniya ee zemel' v sostave Rossiyskogo gosudarstva (1801–1864 gg.)* [The development of medicine in Georgia during the period of the unification of its lands within the Russian state (1801–1864)]. Dissertation theses. Moscow: [b.i.], 1980. 26 p. (in Russian).

Zhorov I.S. *Razvitie khirurgicheskogo obezbolivaniya v Rossii i SSSR. Kratkiy istoricheskiy ocherk* [Development of surgical anesthesia in Russia and the USSR. A short historical essay]. Moscow: Izd-vo AMN SSSR, 1951. 175 p. (in Russian).

Insarskiy V.A. Zapiski. Ch. III [Notes. Part III], in *Russkaya starina: Ezhemesyachnoe istoricheskoe izdanie*. 1898. Vol. I. Pp. 193–214 (in Russian).

Isakov N.V. Iz zapisok. (Prodolzhenie) [From the notes. (Continuation)], in *Russkaya starina: Ezhemesyachnoe istoricheskoe izdanie*. 1917a. Vol. IV–VI. Pp. 46–62 (in Russian).

Isakov N.V. Iz zapisok. Kavkazskie vospominaniya. (Period voyny s gortsami 1846 i 1848 godov) [From the notes. Caucasian memories. (The period of the war with the mountaineers of 1846 and 1848)], in *Russkaya starina: Ezhemesyachnoe istoricheskoe izdanie*. 1917. Vol. III. Pp. 321–336 (in Russian).

Kolesov V.I. *Stranitsy iz istorii otechestvennoy khirurgii* [Pages from the history of domestic surgery]. Moscow: Izd-vo AMN SSSR, 1953. 284 p. (in Russian).

Koloso G.A. Deyatel'nost' N.I. Pirogova na Kavkaze i ee znachenie dlya meditsiny [Activities N.I. Pirogov in the Caucasus and its importance for medicine], in *Meditsinskiy sbornik, izdavaemyy imperatorskim Kavkazskim meditsinskim obshchestvom* [The medical collection published by the Imperial Caucasian Medical Society]. Vol. 69. Tiflis: Tipografiya T.M. Rotiniantsa, 1907. Pp. 27–66 (in Russian).

Kyshtymov V.V. Prebyvanie N.I. Pirogova v Dagestane i pervyy opyt primeneniya efirnogo narkoza v boevoy obstanovke [Staying N.I. Pirogov in Dagestan and the first experience of using ethereal anesthesia in a combat situation], in *Trudy Dagestanskogo gosudarstvennogo meditsinskogo instituta. Vol. IV: Yubileynaya sessiya, posvyashchennaya XXX-letiyu Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii i XV-letiyu Dagestanskogo meditsinskogo instituta* [Proceedings of the Dagestan State Medical Institute. Vol. IV: Jubilee session dedicated to the XXX anniversary of the Great October Socialist Revolution and the 15th anniversary of the Dagestan Medical Institute] / Ed. S.Yu. Alibekov. Makhachkala: DGMI, 1948. Pp. 379–386 (in Russian).

Manyshev S.B. *Doktor Pirogov v legendakh ne nuzhdaetsya* [Dr. Pirogov does not need legends], in *Rodina*. 2017. Vol. 10. Pp. 120–123 (in Russian).

Meditsinskiy khronograf Stavropol'ya (1803–2016): Sbornik istoricheskikh materialov [Medical chronograph Stavropol (1803-2016): Collection of historical materials] / Comp. A.V. Kartashev, A.K. Kur'yanov. Stavropol': Izd-vo StGMU, 2016. 256 p. (in Russian).

Neskol'ko slov o meditsinskom puteshestvii g. doktora Pirogova na Kavkaz [A few words about the medical journey of Mr. Pirogov to the Caucasus], in *Sovremennik: Literaturnyy zhurnal*. 1850. Vol. XX. Ch. VI. Pp. 168–170 (in Russian).

Nesterenko A.I., Selivanov E.F. *Kratkiy obzor sovetskoy literatury o N.I. Pirogove za 1918–1959 gg.* [A brief review of Soviet literature on N.I. Pirogov for the years 1918–1959], in *Vestnik khirurgii imeni I.I. Grekova*. 1960. Vol. 85. Is. 12. Pp. 120–123 (in Russian).

Nikolai A.P. *Iz vospominaniy o moyey zhizni. Saltinskiy pokhod 1847 goda* [From memories of my life. Saltinsky campaign of 1847], in *Russkiy arkhiv*. 1891. Vol. 6. Pp. 133–153 (in Russian).

Nikolay Ivanovich Pirogov. Bibliograficheskiy ukazatel' [Nikolai Ivanovich Pirogov. Bibliographic index] / Comp. S.V. Petrova. N. Novgorod: Izd-vo NizhGMA, 2014. 72 p. (in Russian).

Pirogov N.I. *Otchet o puteshestvii po Kavkazu, sodержashchiy polnuyu statistiku amputatsiy, statistiku operatsiy, proizvedennykh na pole srazheniya v razlichnykh gospiyalakh Rossii s pomoshch'yu anestezirovaniya, opyty i nablyudeniya nad ognestrel'nymi ranami i proch* [A report on the trip to the Caucasus, containing a complete statistics of amputations, statistics of operations performed on the battlefield in various Russian hospitals with the help of anesthesia, experiments and observations on gunshot wounds]. St. Petersburg: Tip. E. Pratsa, 1849. 226 p. (in Russian).

Pirogov N.I. *Otchet o khirurgicheskikh posobiyakh, okazannykh ranenym vo vremya osady i zanyatiya ukrepleniya Salty* [Report on surgical benefits rendered to the wounded during the siege and occupation of the Salta fortress], in *Voенно-медицинский журнал*. 1847. Vol. L. Is. 1. Pp. 1–49 (in Russian).

Pirogov N.I. *Pis'ma k I.V. Bertensonu* [Letters to I.V. Bertenson], in Pirogov N.I. *Sochineniya* [Compositions]. Vol. I. Kiev: Izdanie Pirogovskogo tovarishchestva, 1910. Pp. 1–27 (in Russian).

Pitskhelauri G.Z., Pirozhkov V.V. *Nikolay Ivanovich Pirogov v Tbilisi* [Nikolai Ivanovich Pirogov in Tbilisi], in *Khirurgiya*. 1961. № 11. Pp. 138–141 (in Russian).

Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 1261. Inv. 1. D. 2207.

RGADA. F. 1261. Inv. 1. D. 41.

Rossiyskiy gosudarstvennyy voенно-istoricheskiy arkhiv (RGVIA). F. 1. Inv. 1. D. 17449.

RGVIA. F. 879. Inv. 2. D. 154.

Russian State Military Historical Archive (RGIA). F. 932. Inv. 1. D. 74.

Fomin A.G. *Obzor literatury o Pirogove* [A review of the literature on Pirogov], in *Pamyati Nikolaya Ivanovicha Pirogova. (1810–1910): Sbornik statey* [In memory of Nikolai Ivanovich Pirogov. (1810–1910): Collection of articles]. St. Petersburg: Izd-vo gazety "Shkola i zhizn'", [1911]. Pp. 92–105 (in Russian).

Central State Archives of the Republic of Dagestan (TsGA RD). F. 133. Inv. 4. D. 13.

TsGA RD. F. 346. Inv. 1. D. 5.

Yudin S.S. *Obrazy proshlogo v razvitii khirurgicheskogo obezbolivaniya* [Images of the past in the development of surgical anesthesia], in Yudin S.S. *Izbrannye proizvedeniya. Voprosy obezbolivaniya v khirurgii* [Selected works. Questions of anesthesia in surgery] / Comp. M.P. Golikova. Moscow: Medgiz, 1960. Pp. 471–556 (in Russian).

Balalykin D.A. *The History of Russian Surgery: Selected Pages*. Moscow: LLC Publishing House "Practical medicine", 2017. 288 p.

Gralewski M. *Kaukaz. Wspomnienia z dwunastoletniej niewoli*. Lwów: Nakładem Księgarni Polskiej, 1877. 560 s. (in Polish).

Kichigina G. *The Imperial Laboratory. Experimental Physiology and Clinical Medicine in Post-Cremian Russia*. New York: Editions Rodopi B.V., 2009. 374 p.

Rhineland L.H. *Prince Michael Vorontsov. Viceroy to the Tsar*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1990. 279 p.

Wolf J.H. *Deliver Me from Pain: Anesthesia and Birth in America*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2009. 296 p.